

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

В.Н. Носов

Рассматривается проблема обеспечения военной безопасности в современных военно-политических условиях, которые характеризуются появлением новых внешних и внутренних угроз.

Ключевые слова: военная безопасность; военная сила; военное присутствие; военные базы.

Исследования проблематики военной безопасности актуализировались в начале XXI в., когда заметно усилилась динамичная трансформация системы международных отношений. После событий на Балканах и Кавказе стало окончательно ясно, что декларативные заявления о начале эры партнерства после окончания “холодной” войны не привели к отказу от применения силы при разрешении межгосударственных противоречий. С сожалением следует констатировать, что складывающаяся система международных отношений не уменьшила объема военных угроз. По-прежнему силовое превосходство остается решающим аргументом во взаимоотношениях между государствами, а сама международная политика, по словам известного западного политолога Г. Моргентау, “как и любая политика – это борьба за силу (влияние)” [1].

Военная доктрина нового президента США Б. Обамы содержит положения о максимальном наращивании мощи вооруженных сил – “XXI военный век для Америки” – так дословно переводится наименование раздела его программы, в котором рассматриваются вопросы военной доктрины будущего [2]. В начале декабря 2008 г. командование объединенных сил ВС США (US Joint Forces Command) обнародовало доклад, озаглавленный “Объединен-

ная оперативная обстановка–2008: вызовы и последствия для объединенных сил будущего” (The Joint Operating Environment 2008). Как подчеркивают авторы доклада, “американские вооруженные силы продолжают играть ведущую роль в обеспечении национальной безопасности США и останутся главным гарантом процветания страны в обозримом будущем” [3].

В свою очередь, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. утверждается, что “в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности” [4]. В Стратегии также содержится положение о том, что “силы и средства обеспечения национальной безопасности сосредоточивают свои усилия и ресурсы на обеспечении национальной безопасности во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности” [4].

Как отмечают многие современные политологи, после окончания эпохи биполярной конфронтации возобладали две взаимоисключающие тенденции: 1) тенденция формирования многополярного мира, обусловленная укреплением экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений; совершенствованием механизмов многостороннего управления международными политическими, экономическими, финансовыми и информационными процессами; возрастанием роли экономических, политических, научно-технических, экологических и информационных факторов; 2) тенденция доминирования одной страны или группы стран в мировых делах (создание структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США и рассчитанной на односторонние, прежде всего военно-силовые, решения ключевых проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права) [5].

При исследовании этих тенденций и их взаимодействия категория “военная безопасность” оказывается весьма востребованной, поскольку трансформация системы международных отношений сопровождается стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе и при помощи использования военной силы. Так, в официальной доктрине США одно из положений, в соответствии с которыми будет осуществляться планируемое переустройство международных отношений, предполагает упреждающее применение силы против вероятного противника, иными словами, возможность “вооруженного вторжения в целях самообороны” на территорию другого государства, откуда, по мнению США, может исходить угроза применения оружия массового уничтожения [6].

Более того, военная сила рассматривается ими как инструмент внешней политики, обеспечения национальных интересов и одно из условий их успешной интеграции в строящуюся систему международных отношений [7].

Понятие “военная безопасность” пришло в политологию из военной науки, которая рассматривает его в контексте всего комплекса применения военной силы и подготовки к ее использованию. При помощи этого понятия описываются военное строительство, строительство вооруженных сил, совершенствование имеющихся и создание новых средств вооруженной борьбы,

стратегия и тактика применения вооруженных сил и другие виды деятельности, связанные с военной сферой жизни общества. В ней, в отличие от других областей, угрозы имеют “жесткий” характер, приоритетное значение, поскольку речь идет о прямой и непосредственной угрозе высшей ценности – жизни человека и жизнедеятельности страны.

Одновременно понятие “военная безопасность” является политологическим, поскольку исторически подавляющая часть деятельности в сфере военной безопасности приходилась на долю государств. Именно государства как основные политические институты располагают самым высоким потенциалом и легитимной правомочностью применения вооруженного насилия. На них лежит и основная ответственность за защиту от угроз ключевым ценностям – жизни граждан, территориальной целостности и конституционного строя.

Военная безопасность является неотъемлемым параметром государств и мирового сообщества, тесно связанным с политической, экономической, идеологической, социальной сферами их функционирования, а следовательно, политическая наука не может оставить ее вне своего внимания.

Принципиально важно признать, что военная безопасность является инструментом политики. Еще в XIX в. один из выдающихся военных теоретиков Клаузевиц выдвинул и обосновал положение о том, что война должна быть продолжением политики другими средствами с целью навязывания противнику своей политической воли. Отсюда вытекает важный вывод об обязательной “встроенности” военной безопасности во внутривнутриполитическую и внешнеполитическую стратегии государства.

Специфика военной безопасности состоит в том, что она характеризует возможность обеспечения интересов национальной безопасности государства средствами вооруженного насилия. При этом внешний аспект военной безопасности отражает способность государства противодействовать или сдерживать воздействие военной силы извне, что отражается в различных концепциях и подходах международно-политической науки.

Внутренний аспект связан с подавлением государством таких угроз, как насильственный захват власти, сепаратизм, терроризм, религиозный экстремизм, что также является предметом политологических исследований. Таким образом, сфера военной безопасности

является военно-политическим феноменом, тесно связанным с обеспечением военной безопасности.

Наиболее удачное определение военной безопасности, с нашей точки зрения, дали Д.И. Макаренко и Е.Ю. Хрусталева: “Под военной безопасностью чаще всего понимают такое состояние международных отношений и военной организации государства, при котором обеспечивается надежная защищенность государства от военного нападения, иными словами, сводится к минимуму вероятность возникновения войны и вооруженных конфликтов. Военная безопасность является достаточно сложной категорией, тесным образом связанной практически со всеми сферами жизнедеятельности государства – внешне- и внутривнутриполитической, экономической, социальной и др.” [5].

Исследования военной безопасности потребовали более четкого представления о её структуре, включающей перечень военных опасностей и военных угроз государству, поскольку “исключительно важным в исследовании военно-политических аспектов обеспечения региональной безопасности является правильное определение и прогнозирование приоритетности угроз. Это позволяет оптимально распределить ресурсы в обеспечении безопасности. Характер и степень выраженности угроз, как правило, определяется конкретной ситуацией. Научный анализ и оценка угроз не только национальной безопасности России, но и региональной безопасности СНГ являются в современной ситуации актуальными и для Российской Федерации, и для Содружества Независимых Государств” [8].

Как определяет Н.П. Клокотов, “военная опасность – это такое состояние военно-политической обстановки в мире, межгосударственных, межблоковых, межцивилизационных, межнациональных, межклассовых и других отношений, когда в относительно равной степени присутствуют как потенциальная вероятность развязывания войны, проявляющаяся через объективно существующие причины их возникновения, так и возможность ее предотвращения” [9].

В свою очередь, военная опасность в результате действия объективных и субъективных факторов может перерасти в качественно новое состояние – в военную угрозу, непосредственную военную угрозу или войну [10]. Военные угрозы государству – это превращенные формы военной опасности, представляющие целенаправленную политику конкретных социальных субъектов, в

обобщенном виде сводимую к военному покушению на существование государства, его территориальную целостность, независимость и суверенитет [11].

Военные опасности и угрозы национальным интересам могут быть различными. У каждого государства существует определенный набор жизненно важных национальных интересов, нарушение которых ведет к возникновению негативных процессов и дестабилизации страны. Эти показатели в наибольшей степени связаны с проблемой выживания и охватывают основные сферы жизнедеятельности государства: экономическую, политическую, социальную и духовную. Негативное воздействие на эти сферы жизнедеятельности государства может осуществляться как извне, так и изнутри, т. е. может быть внешним и внутренним.

Внешнее воздействие в виде опасности и угроз возникает в результате столкновения национальных интересов различных государств.

На основе указанного концептуального подхода была разработана военная доктрина России, в которой определено, что “обеспечение военной безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением деятельности государства. Главные цели обеспечения военной безопасности – предотвращение, локализация и нейтрализация военных угроз Российской Федерации” [12].

К основным источникам военной опасности извне для Российской Федерации в современных условиях относятся: существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов, прежде всего, в непосредственной близости от российских границ; международный терроризм, развитие его взаимосвязей с политическими экстремистскими группировками в России и в бывших союзных республиках.

В качестве внешних угроз (потенциальных и непосредственных) военной безопасности государства могут выступать: территориальные претензии к России, вмешательство во внутренние дела; попытки игнорировать или ущемлять интересы РФ в решении проблем международной безопасности, противодействовать ее укреплению как одного из влиятельных центров многополярного мира; создание или наращивание группировок войск и сил, что ведет к нарушению сложившегося баланса сил вблизи государственной границы России и ее союзников, а также на прилегающих к их территориям морях; расширение военных блоков и союзов

в ущерб военной безопасности РФ; ввод иностранных войск в нарушение Устава ООН на территории сопредельных с РФ и дружественных ей государств; создание, оснащение и подготовка на территориях других государств вооруженных формирований и групп в целях их переброски для действий на территории России и ее союзников; нападение на военные объекты РФ, расположенные на территориях иностранных государств.

Внутренними источниками военных угроз Российской Федерации могут быть: попытка насильственного свержения конституционного строя; противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутриполитической обстановки в стране; планирование, подготовка и осуществление действий, направленных на дезорганизацию функционирования государственной власти, нападение на государственные, хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры; создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований; незаконное распространение на территории РФ оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий; организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих военной безопасности России и т. п. [12].

На основе оценки возможных внешних и внутренних угроз и с учетом геостратегического положения России определяются необходимые силы сдерживания и создаются соответствующие группировки сил и средств.

Одним из элементов структуры военной безопасности государства являются внешнеполитические отношения вообще и внешнеполитические в частности. Внешнеполитические или международные отношения – это совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических, военных и других связей и взаимоотношений между народами, государствами, коалициями государств, а также между различными социальными, экономическими, политическими силами и организациями на международной арене. Они могут строиться на основе принци-

пов: дружбы и взаимовыгодного сотрудничества; мирного сосуществования; соперничества и конфронтации, в зависимости от общности, различия или столкновения национальных интересов различных государств.

Военно-политические отношения – это такой компонент политического содержания оборонной мощи государства, который складывается в соответствии с военно-политическими взглядами и в котором отражается международная и внутренняя обстановка, баланс сил и замыслы участников и субъектов военно-политической деятельности. Особенностью военно-политических отношений является то, что они строятся по поводу военного или невоенного вариантов использования оборонной мощи для разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий [13, 14].

Учитывая это, на территории Содружества независимых государств в рамках Организации Договора о коллективной безопасности создана система коллективной безопасности [15]. Целями Организации являются: укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. На первоначальном этапе Договор содействовал созданию национальных вооруженных сил государств-участников и “обеспечению адекватных внешних условий для их независимого государственного строительства”.

Первые возможности ОДКБ были задействованы осенью 1996 г. и летом 1998 г. в связи с опасным развитием событий в Афганистане и в непосредственной близости к границам Центральноазиатских государств для предотвращения попыток экстремистов дестабилизировать обстановку в этом регионе [16]. В 1999 и 2000 гг. в результате оперативно осуществленных мер государствами-участниками ОДКБ при участии Узбекистана была нейтрализована угроза, созданная широкомасштабными действиями вооруженных группировок международных террористов на юге Кыргызстана и в других районах Центральной Азии [17].

События 1999 г. стали основанием для создания Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) – специальных мобильных вооруженных формирований ОДКБ, предназначенных для борьбы с международным терроризмом в центральноазиатском регионе. КСБР призваны проводить войсковые или специальные операции по конкретным проблемам военного характера,

например, по уничтожению террористических групп или бандформирований. Сегодня в составе КСБР ЦАР десять батальонов: по три – от России и Таджикистана и по два – от Казахстана и Кыргызстана. Численность личного состава – около 4 тыс. человек.

Как отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., “в сфере международной безопасности Россия сохранит приверженность использованию политических, правовых, внешнеэкономических, военных и иных инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов. Россия считает, что поддержанию стратегической стабильности и равноправному стратегическому партнерству может способствовать присутствие в конфликтных регионах контингентов Вооруженных Сил Российской Федерации на основе норм международного права в целях решения политических, экономических и иных задач невоенными методами” [4].

Важными компонентами военной безопасности государства и союза, заключивших договор о коллективной безопасности, являются военные базы, расположенные в регионах их жизненно важных экономических и политических интересов. По решению Совета коллективной безопасности в апреле 2003 г. в состав КСБР вошла российская авиабаза, дислоцированная в Канте (Кыргызстан). Выбор места дислокации базы обусловлен в первую очередь тем, что именно Кыргызстан стал объектом нападения международных террористов в 1999 и 2000 гг.

В соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Кыргызской Республики от 22 сентября 2003 г. авиабаза Кант находится в Кыргызстане в интересах обеспечения совместной безопасности, носит оборонительный характер и не направлена против других государств.

Российская авиационная база в период ее нахождения на территории Кыргызской Республики обеспечивает совместно с Вооруженными Силами Кыргызской Республики защиту суверенитета и безопасности Российской Федерации и Кыргызской Республики.

На внеочередном саммите в Москве 4 февраля 2009 г. было принято решение о создании Коллективных сил оперативного развертывания (КСОР). В отличие от КСБР, новые коллективные силы организации будут реагировать не только на военные, но на любые кризисные яв-

ления. Они будут применяться для разрешения военных, локальных, пограничных конфликтов, при проведении спецопераций по борьбе с международным терроризмом, экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, а также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Коллективные силы будут состоять из двух компонентов – войскового и сил спецназначения. Основой группировки станут российские военные. В отличие от Коллективных сил быстрого развертывания, новая группировка будет иметь место постоянной дислокации на территории России, куда будут направляться войсковые соединения и спецсилы других стран ОДКБ. Управлять коллективными силами будет единое командование. На конец 2009 г. в Казахстане запланировано стратегическое учение “Взаимодействие-2009”, в котором будут задействованы КСОР.

Таким образом, политика национальной обороны и военного строительства государств, входящих в ОДКБ, на долгосрочную перспективу нацелена на обеспечение их безопасности, суверенитета и территориальной целостности при любых условиях развития военно-политической обстановки.

Литература

1. *Morgenthau H.* Politics among Nations. 4th ed. – New York, 1967.
2. *Ивановский А.* Основополагающие просчеты военной доктрины США // *Военно-промышленный курьер*. – 24.12.08–13.01.09. № 50(266). <http://www.vpk-news.ru/article>
3. *Щербаков В.* Будьте готовы к перманентному вооруженному противоборству. Роль США как единственной сверхдержавы на планете может закончиться. <http://nvo.ng.ru/forces/2008-12-19/12>.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. – <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
5. *Макаренко Д.И., Хрусталева Е.Ю.* Концептуальное моделирование военной безопасности государства / Центр. экон.-мат. ин-т РАН; Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – М.: Наука, 2008.
6. *Калашиников М.* Новая военная доктрина США // Аналитический интернет-журнал РПМонитор. – http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_
7. *Иванов С.Б.* Россия в системе военно-политических отношений в мире. – http://www.rvps.ru/r_doc.php?id=83

8. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика) / Под общ. ред. Л.В. Возженикова. – М.: Изд-во РАГС, 2006.
9. *Клокотов Н.П.* Военная опасность для России: характер ее проявления в перспективе // Военная мысль. Спецвыпуск. – 1992.
10. Военная реформа: оценка угроз национальной безопасности России (Приложение к информационно-аналитическому журналу *Обозреватель – Observer*). – М., 1997.
11. *Волков Я.В.* Геополитика и ее влияние на обеспечение безопасности в современном мире: Автореф. дис. ...докт. полит. наук. – М.: ВУ, 2001.
12. Военная доктрина Российской Федерации (полный текст). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. // НГ. № 74 (2136). Сетевая версия 2000, 22 апреля.
13. *Володин А.В.* Региональная политика России и ее влияние на национальную безопасность страны: Автореф. дис. ...докт. филос. наук. – М.: ВУ, 2002. – С. 43.
14. *Рыжов О.А.* Политические конфликты современности: теории и практика: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. – М.: ВУ, 2000.
15. Борьба с международным терроризмом: Сб. документов / Сост. К.А. Бекашев, М.Р. Авясов; науч. ред. В.В. Устинов. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005.
16. *Третьяков А.С.* Противодействие международному терроризму: военные аспекты сотрудничества государств СНГ // Мат-лы круглого стола. – М., 2003.
17. *Бурнашев Р.* О возможностях системы региональной безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 1.